

Отец и дочь добрались до самой гущи ревущего пламени. Ощущение, будто их плоть варят, было одновременно и болью, и ужасом. Оба тщетно искали черную массу, которая была их спасителем. Вскоре прибыли Стоик и Плевака и присоединились к поискам. В конце концов огонь догорел, и в пятнадцати футах от Астрид оказался большой черный шар, свернувшийся сам по себе. Она тут же бросилась к дракону, забыв о своем страхе перед ним. Бьёрн, после минутного колебания, последовал за ней, а Стоик и Плевака остались в десяти футах, держа оружие наготове, на всякий случай.

Никто из присутствующих не обратил внимания ни на отсутствие следов от ожогов вокруг черного дракона, ни на то, что его седло не пострадало. Астрид быстро обежала вокруг дракона, ища хоть какие-то следы Хикса. "Нет... этого не может быть..." - в страхе шептала она про себя. Не может быть, чтобы Иккинг Беспольный стал Иккингом, укротителем нечестивого отпрыска Молнии и самой Смерти, спасителем Берка и истребителем Нидхогга, только для того, чтобы погибнуть в море огня. Бьёрн собрал все свое мужество и подтолкнул дракона сапогом, а затем, используя свою хорошую руку, проскользнул под массивным крылом их спасителя. Стоик и Плевака приготовили оружие, чтобы защитить своих товарищей, если дракон нападет.

Через несколько напряженных секунд до Бьёрна донесся приглушенный голос: "Астрид! Иди сюда и помоги мне!" Астрид последовала указаниям отца и обнаружила, что он стоит на коленях над маленькой фигуркой в сумерках, проникающих сквозь крылья черного дракона, и прижимает голову к груди. Бьёрн поднялся при приближении дочери: "Он еще жив, Астрид. Я не могу нести его со сломанной рукой, вынеси его, пока я позову целителя", - сказал ее отец. Бьёрн вылез первым и побежал искать одного из целителей, которых они прихватили с собой на эту глупость, а за ним последовала Астрид, неся на руках дремлющего Иккинга. Стоик вздохнул и тихонько зашипел. Годы изменили его, но юноша на руках Астрид мог быть не кем иным, как его сыном, Иккингом. Слезы готовы были хлынуть из глаз вождя, но он сдержал их, чтобы не показаться слабым перед своим ближайшим другом и Астрид.

Стоик встал перед Астрид и медленно провел рукой по русым волосам, так похожим на его собственные: "О, Иккинг, сын мой, боги вернули тебя мне через столько лет. И как героя, не меньше..." тихо прошептал Стоик. Астрид повернула голову, стараясь отгородиться от слов вождя, чтобы дать ему возможность побыть наедине с собой. Она увидела, как отец идет к ним, сердито отбиваясь от двух женщин, которые пытались взять его за руку. "Конечно, отец откажется от помощи, когда жизнь Иккинга в опасности", - с гордостью подумала Астрид.

Стоик подхватил Иккинга на руки и направился к Бьёрну и двум целителям. "Бьёрн, ты, жирный сон гоку, если ты не позволишь нам позаботиться о твоей руке...", - сказала одна из целительниц, но, увидев своего вождя, замолчала. "Целители поприветствовали друг друга, глядя на юношу на руках, который так поразительно походил на их вождя. "Вы двое должны присматривать за этим юношей, и только за ним. Убедитесь, что он переживет свои раны, сделайте все необходимое", - властно приказал Стоик. Когда обе женщины поспешно удалились, Стоик крикнул: "Хельга! Где ты?" Из собравшейся толпы вырвалась коренастая женщина и окликнула Стоика. Хельга была одета в длинный кожаный фартук, заляпанный кровью спереди, на поясе висел целый арсенал ножей, а к левому бедру был пристегнут одноручный топор. Она была самым искусным целителем в деревне, хотя больше походила на мясника. "Позаботься о руке Бьёрна, а потом найди двух своих помощников и проследи, чтобы юноша, за которым они присматривают, выжил", - приказал Стоик, не желая пока показывать

всадника как своего давно потерянного сына. "Да, вождь, - ответила Хельга, оттаскивая Бьёрна, который кивнул Стоику в знак уважения, прежде чем исчезнуть в толпе.

Толпа с уважением и страхом смотрела на огромного черного дракона, лежащего позади их вождя. Дракон спас их, но в то же время был частью занозы в их боку, которая мучила их последние триста лет. Видя, что его народ в беде, Стоик заговорил: "Мой народ, сегодня угрозы драконов больше нет! Наши дома и семьи в безопасности! Сегодня мы потеряли многих в бою, но не жалеете об этом, ибо они заслужили почетное место в залах Валгаллы!" Вождя приветствовали аплодисментами, после чего он продолжил: "Там, где мы потерпели бы неудачу, наш спаситель не потерпел. Именно Всадник и его дракон сразили злого демона и разбили его останки о горный склон!" Стоик гордо закричал под одобрительные возгласы своих людей.

"Но теперь мы должны готовиться к путешествию в Берк, оно будет долгим и трудным, и потребуются много путешествий, но мы победим. Обыщите затонувшие корабли в поисках древесины, которую можно использовать для строительства или ремонта судна. Принесите мертвых на берег, чтобы их можно было похоронить должным образом. Разведите костры, скоро наступит ночь, а от холода многие умрут или заболеют", - приказал Стоик своим людям.

"А как же дракон, вождь?" Я имею в виду, что мы не можем взять его с собой, и даже если он убьет это чудовище, это все равно дракон", - нерешительно спросил мужчина.

Стоик задумался над его словами, наблюдая за лицами своих людей. "Да, это дракон, и мы не можем рисковать, чтобы он пришел в Берк. Я буду тем, кто покончит с его жизнью", - сурово сказал вождь. "Что!" - закричал молодой женский голос, - "Ты не можешь этого сделать, вождь!" Астрид подбежала к Стоику: "Всадник и его дракон спасли всех нас, мы в кровном долгу перед ними обоими! Что бы почувствовал всадник, если бы проснулся и обнаружил, что люди, которых он спас, убили его коня?" - гневно проговорила она, а затем добавила шепотом: "Это дракон Иккинга, вождь, ты не можешь его убить. Он никогда не простит тебя". Это был удар ниже пояса, но Астрид не собиралась позволить долгу вождя испортить отношения с Иккингом еще больше, чем они уже были.

Жители Берка, казалось, обдумывали ее слова, пока в голове Стоика крутились шестеренки. "Хорошо, - начал Стоик, - я позволю дракону пока жить, но он не может отправиться с нами в Берк. У нас нет места ни на корабле, ни на острове, чтобы разместить такого большого зверя. Он останется здесь, в гнезде, пока его наездник не поправится настолько, что сможет приехать за ним. Астрид победно улыбнулась и подошла к дракону Иккинга, чтобы осмотреть его. Его цвет был очень чарующим, и ей казалось, что она могла бы смотреть на него от рассвета до заката и никогда не уставать от его глубины. На поверхности дракона не было видно никаких ран, но это ничего не значило: он мог быть ранен внутри, но никто не умел лечить драконов, кроме, может быть, Иккинга. Приходилось верить, что с черным драконом все в порядке.

Первый и единственный пригодный для плавания корабль отплыл через час, увозя самых раненых из Берка, а также Иккинга и отца Астрид. Остальные викинги разбили лагерь на берегу, а когда на следующее утро корабль вернулся рано утром, остальные жители Берка погрузились на борт и отправились домой, а их мертвецов ночью сожгли на импровизированных кострах. "Теперь начинается настоящая работа, - думала Астрид,

погрузившись в раздумья и глядя на волны, - Иккинг, несомненно, захочет уйти, когда проснется. Я должна убедиться, что он не улизнет с острова до того, как сможет поговорить со Стоиком. То, что Берк защищен от драконов, не означает, что там нет опасностей. Если Сморгала станет вождем, он поставит деревню на колени. Нам нужно, чтобы Стоик оставался сильным достаточно долго, чтобы найти нового наследника: либо Иккинг сможет поднять дух отца, либо он займет его законное место. В любом случае деревня будет в безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/116666/4613276>